

28.3.75.

Этого артиста не нужно представлять зрителям: популярность его огромна. Те, кто не видел его в спектакле Малого театра «Царь Федор Иоаннович» или в Ленинградском Большом драматическом театре в роли князя Мышкина в «Идиоте», знают Смоктуновского по кинофильмам, в которых он снимается с 1957 года.

Мы решили не возвращаться сегодня вновь к анализу его ролей в фильмах «Солдаты», «Девять дней одного года», «Моцарт и Сальери», «Гамлет», «Чайковский», «Дядя Ваня», «Романс о влюбленных», «Берегись автомобиля», а предоставить слово его товарищам по искусству, с которыми актер вместе работал.

Кинорежиссер Эльдар Рязанов:

— Иннокентий Смоктуновский — один из самых удивительных актеров, с какими я встречался. Приглашая Смоктуновского на роль Деточкина в фильме «Берегись автомобиля», я рисковал, ибо брал актера не на то амплу, в котором он укрепился, в котором уже был известен. И надо сказать прямо: артист долго не решался согласиться на роль Деточкина — он боялся, что будет не смешон. И то, что он боялся, мне было необычайно приятно. Это сразу же говорило: Смоктуновский — настоящий мастер.

Смоктуновский в каждой своей работе необычайно самокритичен. Я знаю его мнение о ряде его ролей. Они очень нравятся зрителям, восхищают многих, а сам он относится к этим ролям резко критически, ими недоволен.

Вот это первое качество, которое мне очень нравится в Смоктуновском. Второе его качество, вторая особенность Смоктуновского — умение обнажить такие сокровенные душевные тайны и движения, которые до него мало кто из актеров мог сыграть, показать. Свойство актера обнажать внутренний мир человека, мне кажется, и проложило путь от ролей Смоктуновского к сердцу зрителей. Люди в его работах увидели себя, свои какие-то тайные, сокровенные мысли, побуждения. Артист стал близок огромному числу людей.

Одну из последних работ Смоктуновского — в фильме режиссера Сергея Герасимова «Дочки-матери» — я оцениваю необычайно высоко. Он создал прекрасный образ — нервного, импульсивного человека, внутренний мир которого тем не менее понятен зрителю. Мужчина этот одновременно и симпатичен, и в чем-то не симпатичен, мы видим перед собой живого человека с его слабостями, с его сильными сторонами, с его характером, с его нежностью по отношению к своей семье. Образ, который артист создал в фильме «Дочки-матери», — реалистичен в самом высоком смысле этого слова. Это не

символ, не знак. Создается ощущение, что таких людей ты встречал в жизни.

Кинорежиссер Андрей Михалков-Кончаловский:

— Мне со Смоктуновским работать было всегда легко — и на съемках

С Л О В О о б а к т е р е

Иннокентию Смоктуновскому — 50 лет

фильма «Дядя Ваня», и на съемках «Романса о влюбленных». Мы работали всегда вдвоем. Вдвоем в том смысле, что он был соавтор замысла, а не просто исполнитель. Можно сказать сейчас, что, работая вдвоем, мы часто приходили к результатам, противоположным тому, что вначале замыслили. Сознательно приходили, в процессе работы.

Его, как большого художника, легко увлечь. Он замечательный артист. Я не считаю, что он может сыграть все роли одинаково хорошо. Он интерпретатор определенных вещей — вдохновенный. В других же вещах более скован. У него диапазон, мне кажется, более лирико-драматического актера, чем трагедийного или комедийного. Он актер исключительно современный, и в том диапазоне, в котором он может работать, он на уровне лучших актеров мирового класса.

Я очень люблю этого человека и считаю, что он не исчерпал своих актерских, творческих возможно-

стей. Не потому, что может еще много раз хорошо сыграть, а потому, что еще откроется нам в абсолютно не известном пока качестве.

Народный артист РСФСР Евгений Евстигнеев:

— Иннокентий Смоктуновский — мой друг, и, помимо симпатий творческих, у меня есть к нему симпатии просто человеческие. Он очень хороший человек. Конечно, не простой, иначе он не был бы таким большим художником, и не всеобщий, хотя внешне ко всем вроде бы неплохо относится, но приближа-

Смоктуновский идет от успеха успеху. И мне хочется пожелать ему и дальше идти только по этому пути.

Народный артист СССР Анатолий Папанов:

— Помните фильм «Берегись автомобиля»? Тогда вы, наверное, согласитесь со мной, что главная причина успеха этого фильма — исполнение роли Деточкина Иннокентием Смоктуновским. Надо сказать, меня тоже активно приглашали на эту роль. Но я — уверен в этом — сделал большой подарок и зрителю, и себе, не снявшись в ней, потому что никогда не смог бы так сыграть Деточкина, как это сделал Смоктуновский.

В театре и кино Смоктуновский создал ряд характеров, которые, с моей точки зрения, неподражаемы. Скажем, князь Мышкин — это герой, сошедший со страниц Достоевского. Для меня это один из самых ярких артистов. Он настолько всегда емко, многозначно, что его можно «пересмат-

ет к себе только чрезвычайно близких по духу людей. Это, по-моему, и правильно.

Работает он вдумчиво, тихо. Порой подбирается к выражению того или иного эпизода совершенно незаметно для окружающих. Мы, например, вместе снимались в фильме «Чайковский», и мне было очень любопытно наблюдать, как он готовится к съемке.

Снималась сцена смерти Рубинштейна. Чайковский — Смоктуновский стоял у гроба и переживал эту смерть. Поскольку актер играл Чайковского — человека тонкого, ранимого, то слезы его должны были быть слезами композитора, а не артиста. Смоктуновский должен был пропустить сквозь себя этот образ. Я наблюдал, как он к этому подходил. Внешне это было ничегонеделание. Но это на самом деле была огромная по напряжению внутренняя работа. И вот он встал перед камерой и заплакал. И это был Чайковский.

ривать» многократно.

Не берусь судить о его возможностях — по-моему, они безграничны. Ему надо, кажется, прожить четыре жизни, чтобы полно воплотить себя и сказать все то, что он может сказать и что он умеет сказать.

Первый раз я увидел Смоктуновского в какой-то, уже не помню названия, картине, где он играл мальчишку, которого убивают сзади ножом. И я подумал, как это артист может сыграть такое: когда его сзади пырнули ножом, он повернулся, нашел глазами этого человека и погрозил ему пальцем. Это было очень неожиданно сыграно. А ведь можно было эффектно сыграть: упасть, изобразить страдание, боль, заглывать воздух — он ничего этого не играл, но то, что он сделал, было гораздо сильнее.

Вот с тех пор каждая работа Смоктуновского для меня — открытие, загадка, потрясение.

28.3.75

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газет

ТРУД

г. Москва

Этого артиста не нужно представлять зрителям: популярность его огромна. Те, кто не видел его в спектакле Малого театра «Царь Федор Иоаннович» или в Ленинградском Большом драматическом театре в роли князя Мышкина в «Идиоте», знают Смоктуновского по кинофильмам, в которых он снимается с 1957 года.

Мы решили не возвращаться сегодня вновь к анализу его ролей в фильмах «Солдаты», «Десять дней одного года», «Мощарт и Сальери», «Гамлет», «Чайковский», «Дядя Ваня», «Романс о влюбленных», «Берегись автомобиля», а предоставить слово его товарищам по искусству, с которыми актер вместе работал.

Кинорежиссер Эльдар Рязанов:

— Иннокентий Смоктуновский — один из самых удивительных актеров, с какими я встречался. Приглашая Смоктуновского на роль Деточкина в фильме «Берегись автомобиля», я рисковал, ибо брал актера не на то амплуа, в котором он укрепился, в котором уже был известен. И надо сказать прямо: артист долго не решался согласиться на роль Деточкина — он боялся, что будет не смешон. И то, что он боялся, мне было необычайно приятно. Это сразу же говорило: Смоктуновский — настоящий мастер.

Смоктуновский в каждой своей работе необычайно самокритичен. Я знаю его мнение о ряде его ролей. Они очень нравятся зрителям, восхищают многих, а сам он относится к этим ролям резко критически, ими недоволен.

Вот это первое качество, которое мне очень нравится в Смоктуновском. Второе его качество, вторая особенность Смоктуновского — умение обнажить такие сокровенные душевные тайны и движения, которые до него мало кто из актеров мог сыграть, показать. Свойство актера обнажать внутренний мир человека, мне кажется, и проложило путь от ролей Смоктуновского к сердцу зрителей. Люди в его работах увидели себя, свои какие-то тайные, сокровенные мысли, побуждения. Артист стал близок огромному числу людей.

Одну из последних работ Смоктуновского — в фильме режиссера Сергея Герасимова «Дочки-матери» — я оцениваю необычайно высоко. Он создал прекрасный образ — нервного, импульсивного человека, внутренний мир которого тем не менее понятен зрителю. Мужчина этот одновременно и симпатичен, и в чем-то не симпатичен, мы видим перед собой живого человека с его слабостями, с его сильными сторонами, с его характером, с его нежностью по отношению к своей семье. Образ, который артист создал в фильме «Дочки-матери», — реалистичен в самом высшем смысле этого слова. Это не

символ, не знак. Создается ощущение, что таких людей ты встречал в жизни.

Кинорежиссер Андрей Михалков-Кончаловский:

— Мне со Смоктуновским работать было всегда легко — и на съемках

С л о в о об актере

Иннокентию Смоктуновскому — 50 лет

фильма «Дядя Ваня», и на съемках «Романса о влюбленных». Мы работали всегда вдвоем. Вдвоем в том смысле, что он был соавтор замысла, а не просто исполнитель. Можно сказать сейчас, что, работая вдвоем, мы часто приходили к результатам, противоположным тому, что вначале замыслили. Сознательно приходили, в процессе работы.

Его, как большого художника, легко увлечь. Он замечательный артист. Я не считаю, что он может сыграть все роли одинаково хорошо. Он интерпретатор определенных вещей — вдохновенный. В других же вещах более скован. У него диапазон, мне кажется, более лирико-драматического актера, чем трагедийного или комедийного. Он актер исключительно современный, и в том диапазоне, в котором он может работать, он на уровне лучших актеров мирового класса.

Я очень люблю этого человека и считаю, что он не исчерпал своих актерских, творческих возможно-

стей. Не потому, что может еще много раз хорошо сыграть, а потому, что еще откроется нам в абсолютно не известном пока качестве.

Народный артист РСФСР Евгений Евстигнеев:

— Иннокентий Смоктуновский — мой друг, и, помимо симпатий творческих, у меня есть к нему симпатии просто человеческие. Он очень хороший человек. Конечно, не простой, иначе он не был бы таким большим художником, и не всеобщий, хотя внешне ко всем вроде бы неплохо относится, но приближа-

Смоктуновский идет от успеха к успеху. И мне хочется пожелать ему и дальше идти только по этому пути.

Народный артист СССР Анатолий Папанов:

— Помните фильм «Берегись автомобиля»? Тогда вы, наверное, согласитесь со мной, что главная причина успеха этого фильма — исполнение роли Деточкина Иннокентием Смоктуновским. Надо сказать, меня тоже активно приглашали на эту роль. Но я — уверен в этом — сделал большой подарок и зрителю, и себе, не снявшись в ней, потому что никогда не смог бы так сыграть Деточкина, как это сделал Смоктуновский.

В театре и кино Смоктуновский создал ряд характеров, которые, с моей точки зрения, неподражаемы. Скажем, князь Мышкин — это герой, сошедший со страниц Достоевского. Для меня это один из самых ярких артистов. Он настолько всегда емко, многозначно, что его можно «пересмат-

ривать» многократно.

Не берусь судить о его возможностях — по моему, они безграничны. Ему надо, кажется, прожить четыре жизни, чтобы полно воплотить себя и сказать все то, что он может сказать и что он умеет сказать.

Первый раз я увидел Смоктуновского в какой-то, уже не помню названия, картине, где он играл мальчишку, которого убивают зади ножом. И я подумал, как это артист может сыграть такое: когда его зади пирнули ножом, он повернулся, нашел глазами этого человека и погрозил ему пальцем. Это было очень неожиданно сыграно. А ведь можно было эффектно сыграть: упасть, изобразить страдание, боль, заглатывать воздух — он ничего этого не играл, но то, что он сделал, было гораздо сильнее.

Вот с тех пор каждая работа Смоктуновского для меня — открытие, загадка, потрясение.

ет к себе только чрезвычайно близких по духу людей. Это, по моему, и правильно.

Работает он вдумчиво, тихо. Порой подбирается к выражению того или много эпизода совершенно незаметно для окружающих. Мы, например, вместе снимались в фильме «Чайковский», и мне было очень любопытно наблюдать, как он готовится к съемке.

Снималась сцена смерти Рубинштейна. Чайковский — Смоктуновский стоял у гроба и переживал эту смерть. Поскольку актер играл Чайковского — человека тонкого, ранимого, то слезы его должны были быть слезами композитора, а не артиста. Смоктуновский должен был пропустить сквозь себя этот образ. Я наблюдал, как он к этому подходил. Внешне это было ничегонеделание. Но это на самом деле была огромная по напряжению внутренняя работа. И вот он встал перед камерой и заплакал. И это был Чайковский.